

ОТ ВЕЛИКОГО ДО БОЛЬШОГО

Проблемы у нас общие, считает генеральный директор Варшавской оперы

Дмитрий Морозов

Опера

ВАРШАВСКИЙ Большой театр (по-польски — «Великий» или — «Вельки»), как и московский, один из крупнейших в Европе. С. Петрас, его директор, по образованию юрист, но, окончив университет, сразу стал заместителем директора в Шленске — в театре, который был знаком ему с детства. Потом он — директор Вроцлавской оперы, затем — Познань, где Петрас основал Польский театр танца. И, наконец, Варшава...

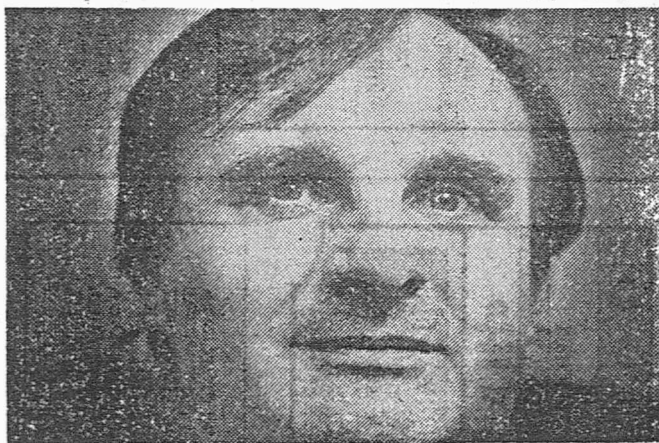
— Мы даем в сезон около шести полнометражных премьер — четыре оперные и две балетные — и три-четыре новых спектакля на малой сцене. Это удается, в том числе и благодаря помощи спонсоров. Но есть ведь и другие статьи расходов.

Например, у нас слишком

раздутые штаты: если в Москве — две тысячи человек, то в Варшаве — тысяча триста, что тоже очень много. При старой системе было, несомненно, проще: нам давали столько денег, сколько мы требовали. Нет, я не хочу возврата, разумеется, но...

— А как сейчас с приглашением суперзвезд?

— Опять деньги. Вот, скажем, на март у меня был запланирован сольный концерт Хосе Каррераса. Но, чтобы с ним расплатиться, мне пришлось бы назначить цену за билеты не менее трех с половиной миллионов злотых (это сейчас около 300 долларов). Поэтому я перенес концерт на ноябрь и ищу спонсоров. Директор московского Большого Кокорин жаловался мне, что многие артисты из его театра уезжают на Запад в поисках заработка. В Варшаве ситуация иная, мы так или иначе эти проблемы решаем. Может быть, потому еще, что наш театр все-таки ближе к западному образцу. У нас в репертуаре гораздо больше мировой классики, чем в Боль-

Славомир Петрас.

Фото Павела Чегларека.

шом. Открытием для Варшавы стала молодая певица из Еревана Асмик Папян, исполнившая партию Нормы. Мы намеревались подписать с ней годовой контракт, и это может стать началом ее мировой карьеры: уже на премьере «Нормы» ею заинтересовались несколько десятков импресарио и директоров театров из разных стран...

— У вас бывает так, что кто-то из «главных» присваивает себе монополию на постановки?

— В чьей практике такого не было. Сейчас я, к примеру, ве-

ду переговоры с Анджеем Вайдой и Кшиштофом Занусси, потому что, как мне представляется, кинорежиссеры имеют большой шанс на успех в оперном театре. Надеюсь, что удастся уговорить и Романа Ковальского...

— Ваши ближайшие планы?

— В июне покажем «Набукко» Верди, а среди наиболее интересных премьер будущего сезона — «Парсифаль» Вагнера, «Саломея» Рихарда Штрауса, знаменитый балет Ноймайера «Сон в летнюю ночь».